

Лидия Алексеевна Чарская. Волшебная сказка

Чарская Л. Волшебная сказка. Повести. - М., Пресса, 1994.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 23 июня 2003 года

В начале XX века произведения Л.Чарской (1875-1937) пользовались необычайной популярностью у молодежи. Ее многочисленные повести и романы воспевали возвышенную любовь, живописали романтику повседневности - гимназические и институтские интересы страсти, столкновение характеров. О чем бы ни писала Л.Чарская, она всегда стремилась воспитать в читателе возвышенные чувства и твердые моральные принципы.

* ЧАСТЬ ПЕРВАЯ *

Глава I

Надя Таирова

Каждое воскресенье тетя Таша надевает свое серое "праздничное", очень ветхое и во многих местах подштопанное платье и отправляется на прием в институт. По дороге, прежде чем сесть в трамвай на Суворовском проспекте, она заходит в знакомую фруктовую. Фунт шоколада "лом", коробка карамели и пяток апельсинов-корольков (Наденькиных любимых) составляют обычную покупку тети Таши для Наденьки.

Прием в Н-ском институте начинается ровно в час дня, и, когда тетя Таша робко, "бочком", входит в двухсветный институтский зал, там уже стоит обычный воскресный гомон, так близко напоминающий пчелиное жужжание вокруг улья.

Все так же держась сторонки и невольно смущаясь за свой более чем скромный наряд, тетя Таша пробирается в "свой уголок", на скамью между роялем и печкой, и здесь терпеливо дожидается Надю.

Когда-то тетя Таша служила кастеляншей в этом институте, и все здесь знают ее отлично. Знают ее серое старенькое платье, и давно лишенную фасона бархатную шляпу капотником, и всю ее застенчивую незначительную фигурку с седеющей головой и робкой, словно извиняющейся, улыбкой. Ее привыкли видеть через каждое воскресенье на приеме, поэтому "шестушкам" (воспитанницам шестого класса), дежурившим в зале, не приходится спрашивать у тети Таши, кого ей вызвать. Дежурные воспитанницы знают, что маленькая женщина в заношенном сером платье приходит на прием к Наде Таировой, и, отвесив наскоро традиционный реверанс перед новой посетительницей, девочка мчится в пятый класс.

- Таирова, на прием! К вам пришли! - бросает она с порога классной комнаты.

С одной из задних скамеек поднимается высокая, тонкая, как жердочка, девочка лет четырнадцати и, резким движением бросив в ящик стола книгу, в чтение которой только что углублялась, забыв весь мир, идет к кафедре.

У Нади Таировой миловидное, несколько бледное лицо, на котором застыло скучающее недовольное выражение, и большие, серые навывкат, рассеянные глаза. Если бы не это надутое выражение лица - Надя была бы прехорошенькой. Ни у кого из ее одноклассниц нет таких пышных белокурых волос, такого изящного тонкого носика, такой милой неожиданной улыбки, которая, впрочем, так редко появляется на ее недовольном лице. Чаше внешний вид Нади не внушает симпатии. Сейчас же, когда девочка, остановившись перед кафедрой, отвечает реверанс классной даме и тянет усталым голосом:

- Разрешите мне, m-lle, идти в приемную, - это недовольное личико делается еще более надутым и скучающим.

Наставница, маленькая, с замученным жизнью лицом пожилая женщина,